

Назаренко Никита Павлович

студент

Оренбургский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

Гришакова Лариса Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент,

Оренбургский государственный педагогический университет

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ (1928–1929)

Афганистан на сегодняшний день известен своей политической нестабильностью, продолжающейся с 1970-х гг. Эта ситуация угрожает как непосредственным соседям этого восточного государства, так и крупным региональным евразийским державам, таким как Иран, Индия, Китай и Россия. Для решения этой проблемы многие исследователи, и российские в том числе, обращаются к истории Афганистана для выявления предпосылок сложившейся ситуации, определения политики стран к неугасающему конфликту. Одним из таких исторических примеров является политика СССР по отношению к Афганистану в период гражданской войны в этой стране (ноябрь 1928 г. – декабрь 1929 г.).

Объектом исследования является гражданская война в Афганистане 1928–1929 гг. в контексте советско-афганских отношений. Предметом исследования является комплекс мер, предпринимаемых советским руководством по отношению к гражданскому конфликту в соседнем государстве. Территориальные рамки статьи охватывают территорию СССР и Афганистана. Хронологические рамки статьи ограничиваются ноябрем 1928 г. – октябрем 1929 г.: нижняя хронологическая рамка связана с началом гражданской войны в Афганистане – восстанием племени шинвари, верхняя рамка – с приходом к власти Мухаммед Надиршаха в октябре 1929 г. и завершением гражданской войны. Целью статьи является рассмотрение политики правительства СССР по отношению к Афганистану во время афганской гражданской войны 1928–1929 гг. К задачам исследования стоит отнести: кратко описать предпосылки гражданской войны в Афганистане 1928–1929 гг.; описать изменение позиции советского руководства по отношению к основным акторам гражданской войны и происходившим событиям, выделить основные этапы, для каждого из которых описать основную линию поведения правительства; сделать выводы об эффективности принятых мер.

Первые шаги в науке

Источниковой базой исследования послужили документы Российского государственного архива социальной и политической истории (РГАСПИ)¹, а также сборники документов «Документы внешней политики СССР» (Т XI²-XII³).

Данную проблему в своих работах затрагивали Л.В. Теплинский («История советско-афганских отношений»)⁴, В.Г. Коргун («История Афганистана. XX век»)⁵, Ю.Н. Тихонов («Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945)»)⁶, Халилулла Ведад («Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-И Сакао (январь – октябрь 1929 г.) в Афганистане»)⁷. Работа Л.В. Теплинского является образцом советской историографии по данному вопросу. В.Г. Коргун и Ю.Н. Тихонов с помощью недоступных ранее источников раскрыли отдельные моменты советско-афганских отношений, деятельность советской разведки и Коминтерна в регионе. Халилулла Ведад, опираясь на устные источники и материалы газет, описал жизнь и деятельность Бачаи Сакао, одного из ведущих лиц гражданской войны 1928–1929 гг., а также рассмотрел советскую политику по отношению к противоборствующим сторонам.

На сегодняшний день многие исследователи приходят к мнению, что гражданская война в Афганистане 1928–1929 гг. была вызвана в первую очередь внутренней политикой, проводимой эмиром (с 1928 г. – королем) Амануллоу-ханом. Целью афганского монарха, пришедшего к власти в 1919 г., являлась модернизация общества и государства этой восточной страны, его опорой было движение младоафганцев, образцом для которых была Османская империя и, позднее, Турция. Но ростки модернизации в Афганистане прослеживались только в крупных городах, остальная часть афганского общества, сельское население, представляющее подавляющее большинство этой восточной страны, жило в условиях феодального общества с сохранением родоплеменного строя. Для них были характерны консервативные ценности, большую роль в государстве играли мусульманское духовенство и ханы (вожди) пуштунских племен, которые обладали существенной автономией и влиянием на подконтрольное население, получали жалование из казны. Реформы Амануллы, направленные на централизацию государства и лишение власти местного духовенства и племенных ханов (борьба с коррупцией, светский характер образования, рекрутская система набора в армию и т.д.), слом традиционного образа жизни (введение веротерпимости, открытие светских школ, право женщин учиться и т.д.), вызванный проведением реформ рост налогов, основная тяжесть которого легла на крестьян, привели к созданию напряженной ситуации в Афганистане, острому недовольству населения. Первым проявлением социальной напряженности стал Хостский мятеж 1924–

¹ Российский государственный архив социальной и политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 7.

² Документы внешней политики СССР. Т. XI. 1 января – 31 декабря 1928 г. / сост. А.А. Громыко, В.М. Хвостов, И.Н. Земсков, Г.А. Белов и др. М., 1966.

³ Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января – 31 декабря 1929 г. / сост. А.А. Громыко, В.М. Хвостов, И.Н. Земсков, Г.А. Белов и др. М., 1967.

⁴ *Теплинский Л.В.* История советско-афганских отношений. 1919–1987. М., 1988.

⁵ *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М., 2004.

⁶ *Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М., 2007.

⁷ *Ведад Х.* Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-И Сакао (январь – октябрь 1929 г.) в Афганистане. М., 1996.

Первые шаги в науке

1925 г., который удалось подавить благодаря уступкам Амануллы, сделанным племенной и религиозной верхушке, и помощи СССР и Великобритании. Но афганский эмир не сделал выводов из этой ситуации и после поездки по Европе и в СССР в 1927–1928 гг. по возвращении в страну в 1928 г. вновь провозгласил проведение отмененных им ранее реформ, включая их углубление в сфере быта населения, тем самым окончательно подорвав свой авторитет среди политической и религиозной элиты Афганистана. Гражданский конфликт в стране стал неизбежен.

Правительство СССР не смогло безучастно наблюдать за нарастающими столкновениями короля с оппозицией. Этому способствовало несколько факторов:

1) Популярность Амануллы-хана у советских политических деятелей. Афганский эмир вскоре после прихода к власти первым в мире признал РСФСР. Аманулла считался прогрессивным правителем, который ведет борьбу с феодальными пережитками и, проводя реформы, направляет страну к светлому будущему. Поэтому ослабление его власти и возможное отречение рассматривалось негативно.

2) Подозрение руководства СССР в причастности Великобритании к разжиганию гражданской войны в Афганистане. Эту позицию усиливали заверения самого Амануллы-хана, который в беседе с Л.Н. Старком, советским полпредом в Афганистане, 29 ноября 1928 г. утверждал, что «восстание инспирировано англичанами и направлено лично против него»⁸, а 14 декабря 1928 г. сообщил, что известный британский агент Лоуренс Аравийский находится в зоне восстания⁹. Возведение на престол лояльного Великобритании правителя могло бы привести к разрыву дипломатических отношений между СССР и Афганистаном и к созданию потенциальной угрозы южной советской границе.

3) Наличие большого количества басмаческих формирований и баз в Северном Афганистане, которые создавали постоянную угрозу для советско-афганской границы. При учете предыдущего пункта восшествие на престол антисоветского правителя привело бы к потенциальной возможности разжигания конфликта в советской Средней Азии.

Эти факторы и оказали влияние на принятие решений в пользу поддержки Амануллы-хана. Но эти решения принимались не единогласно, в ходе развития конфликта различные структуры высказывали альтернативы проводимой политике. В связи с этим можно выделить несколько этапов в проведении политики правительства СССР по отношению к событиям гражданской войны в Афганистане:

1) Ноябрь – декабрь 1928 г. – сбор информации с целью определения сложности ситуации в Афганистане, участие советских летчиков и технических специалистов в борьбе с мятежниками на стороне короля Амануллы, решение вопроса о возможности поставок оружия в Кабул.

2) Январь – май 1929 г. – углубление сотрудничества Амануллы и СССР после прихода к власти Бачаи Сакао в январе 1929 г.; согласование военных действий, попытка поставки оружия в Кандагар, прямое вмешательство СССР в гражданскую войну (поход отряда под руководством В. Примакова и посла Афганистана в СССР Гулам Наби-хана Чархи на Мазари-

⁸ Документы внешней политики СССР. Т. XI. 1 января – 31 декабря 1928 г. С. 591–592.

⁹ Там же. С. 611.

Первые шаги в науке

Шариф), завершившееся бегством Амануллы из Афганистана и отзывом советских подразделений из Афганского Туркестана в мае 1929 г.

3) Июнь – октябрь 1929 г. – пассивное наблюдение за происходящими событиями, непризнание правительства Бачаи Сакао, завершившееся в октябре 1929 г. с приходом к власти Мухаммед Надир-шаха, чье правительство сразу же было признано СССР.

Конец осени – начало зимы 1928 г. можно охарактеризовать как этап выяснения точной информации о масштабе происходящих событий. Наблюдение за ситуацией велось дипломатическим персоналом советского посольства, включая военного атташе. В Москву были отправлены различные донесения о причинах начала гражданской войны. Несмотря на то, что Кремль получал объективные данные, свидетельствующие о том, что ключевой причиной конфликта стало недовольство реформами Амануллы всех слоев населения (по сообщению советского военного атташе И.А. Ринка)¹⁰, в качестве официальной точки зрения СССР на происходившие события, которая получила «подтверждение» со стороны Амануллы-хана, было принято вмешательство Великобритании в дела Афганистана, в дальнейшем эта позиция утвердится в советской афганистике: описание объективных предпосылок гражданской войны будет сопровождаться указанием на вмешательство британских властей¹¹. Эта же позиция будет отражена в телеграмме М.И. Калинина Аманулле-хану от 20 декабря 1928 г., выражающей слова поддержки в борьбе с «кознями империалистов»¹². Также 20 декабря Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение гарантировать неприкосновенность северной границы Афганистана: освобожденные от защиты границы афганские отряды могли бы оказать помощь Кабулу¹³.

Политическая поддержка афганскому королю оказывалась более интенсивно, чем военная. Для оказания помощи Аманулле были привлечены советские летчики и технические специалисты, которые являлись основой афганских ВВС. Афганские самолеты, подавляющее большинство которых было закуплено в СССР, производили бомбардировки восставших пуштунских племен Восточной провинции. В деле военных закупок ситуация обострялась. В начале декабря Политбюро было принято решение продать Афганистану 2400 фугасных и осколочных авиабомб, при этом отказывая в поставках химических бомб¹⁴. 13 декабря 1928 г. Политбюро было принято решение разрешить продажу королю 1000 винтовок, 20 пулеметов, 1000 химических артиллерийских снарядов и 1 радиостанции¹⁵, но под влиянием обстоятельств (в тот же день Бачаи Сакао начал наступление на Кабул с севера¹⁶) оно было пересмотрено: 20 декабря в поставках химических артиллерийских снарядов было отказано из-за их отсутствия, предлагалось послать только то количество пулеметов и боеприпасов, которое можно привезти на самолетах; взамен требуемого вооружения предлагалось отправить вместе с радиостанцией

¹⁰ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 114.

¹¹ Теплинский Л.Б. Указ. соч. С. 100–102.

¹² Документы внешней политики СССР. Т. XI. 1 января – 31 декабря 1928 г. С. 617.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 14

¹⁴ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 113.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 12.

¹⁶ Ведад Х. Указ. соч. С. 16.

Первые шаги в науке

бензин, несколько аэропланов и разрывные снаряды¹⁷. Также планировалось, в случае падения Кабула, согласовать переезд советского, турецкого и персидского послов вслед за Амануллой в другой город, но этот план так и не будет реализован. 27 декабря 1928 г. Политбюро согласовано текст директивы Л.Н. Старку, определяющей политику советского правительства по отношению к Аманулле: королю предлагалось сформировать на севере Афганистана, в Мазари-Шарифе, боевое соединение в размере бригады, обеспечение оружием и инструкторами которой проводилось бы советской стороной при заключении договора об оказании военной помощи, от Старка требовалось убедить падишаха (короля) принять план, предложенный правительством СССР¹⁸.

Второй этап связан с отречением Амануллы-хана в пользу брата Инаятулла-хана в ночь на 14 января 1929 г. и его отъездом в Кандагар в связи с близкой к поражению ситуацией под Кабулом. Но новый король не смог стабилизировать ситуацию и, подписав отречение от престола 17 января 1929 г., покинул Кабул и с помощью английских самолетов через Пешавар приехал к своему брату. Новым правителем, принявшим титул эмира 18 января 1929 г., стал Хабибулла Бачаи-Сакао, крестьянин, бывший солдат и разбойник, таджик по национальности. В ответ Аманулла 19 января объявил, что считает свое отречение аннулированным, но его легитимность уже пошатнулась, поэтому в борьбу с новым эмиром бывший король вступил как еще один претендент на престол, наряду с Али Ахмад-ханом и др.

После отъезда Амануллы в Кандагар мнения по поводу поддержки отрекшегося падишаха среди руководящих органов внешней политики и разведки разошлись. Руководство ОГПУ поддерживало точку зрения Коминтерна: они считали, что восстание в Афганистане было всенародным, свидетельством чего является приход к власти Бачаи Сакао, крестьянина по происхождению. НКВД же считал, что пуштуны, племена которых имеют большую власть в стране и являются основой афганской армии, не примут нахождение на афганском троне таджика по происхождению¹⁹. Но руководство Политбюро в лице И.В. Сталина поддерживало Амануллу, считая его просвещенным монархом, который ведет свою страну к прогрессу, что привело к продолжению тайной поддержки кандагарского падишаха, скрывая её не только от кабульского правительства во главе с Бачаи Сакао, но и от представителей советской власти, придерживавшихся иной точки зрения на происходящие события. В пользу продолжения сотрудничества Политбюро с Амануллой говорил и тот факт, что в Москву стали поступать донесения о переговорах между Хабибуллой Бачаи Сакао и лидерами басмачей, Ибрагим-беком и бывшим бухарским эмиром Сеид Алим-ханом: возникла угроза для южной границы СССР.

Советское посольство, несмотря на проводимую англичанами эвакуацию и вопреки ранним планам о переезде вслед за Амануллой, осталось в Кабуле вместе с турецким и персидским представительствами вплоть до завершения гражданского конфликта. 31 января 1929 г. Политбюро, по предложению НКВД, отправило дипломата В.И. Соловьева в Кандагар с целью получения информации о положении Амануллы в регионе и согласования

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 14.

¹⁸ Там же. Л. 19–20.

¹⁹ Коргун В.Г. Указ. соч. С. 196.

Первые шаги в науке

совместных действий²⁰. По возвращении в СССР Соловьев предложил оказать помощь оружием и инструкторами, а также послать самолеты для эвакуации²¹. В телеграмме Л.Н. Старку от 7 февраля 1929 г. советское правительство дало указания полпреду осторожно вести свою деятельность в Кабуле в связи с усиленным вниманием Великобритании к афганским событиям, опровергать какое-либо вмешательство во внутренние дела Афганистана, отозвать советских летчиков с целью недопущения их использования во внутриафганском конфликте, по возможности провести их эвакуацию при более благоприятных обстоятельствах²². 22 февраля 1929 г. советским посольством и консульствами был официально провозглашен нейтралитет по отношению к сторонам гражданской войны, с местными властями предлагалось поддерживать деловой контакт²³. Переговоры советского руководства с Амануллой шли с трудом, ситуация осложнялась противоречиями между ОГПУ, НКВД и ЦК ВПБ(б). 20 марта 1929 г. Политбюро было принято решение о поставках оружия Аманулле в Кандагар через Герат²⁴, но этот план реализовать не удалось из-за захвата Герата войсками Бачаи Сакао под командованием Абдурахим-хана. Также в решениях Политбюро от 20 марта 1929 г. фигурирует формирование «афганского отряда какого-то хана для похода на Мазари-Шариф». В это же время в Кабуле временным поверенным в делах СССР в Афганистане стал Рикс вместо Л.Н. Старка, отъезд которого произошел в связи с болезнью (ранее, 7 марта, Старк был отстранен от переписки посольства с Москвой из-за нервного расстройства²⁵).

В апреле 1929 г. советское правительство пресекло попытку вмешательства Персии в афганскую гражданскую войну, сделав заявление о недопустимости интервенции под влиянием некоторых персидских кругов²⁶. Но в то же самое время И.В. Сталин и бывший советский военный атташе в Кабуле В. Примаков вели переговоры с Гулам Наби-ханом Чархи (послом Афганистана в СССР) и Гулам Сиддик-ханом Чархи (главой МИД Афганистана в правительстве Амануллы) о подготовке вторжения советского отряда в Северный Афганистан с целью поддержки начавшегося 26 марта наступления Амануллы на Газни и Кабул. В середине апреля 1929 г. советский отряд, численностью около 800 человек, под руководством Наби-хана и В.Примакова (под псевдонимом Рагиб-бей) при поддержке авиации прорвал границу и к 22 апреля захватил Мазари-Шариф²⁷. В то же самое время, параллельно захвату Мазари-Шарифа, Ташкургона проводилось уничтожение баз басмачей, что способствовало укреплению безопасности южной советской границы. 5 мая 1929 г., к тому моменту, когда вмешательство СССР было очевидно как для местного населения, так и для кабульского правительства, Политбюро решило прикрыть проводимую операцию с помощью сообщений о вторжении Ибрагим-бека на территорию СССР; также корректировалась деятельность советского отряда (приведение в порядок телеграмм,

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 31.

²¹ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 123.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 32.

²³ Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января – 31 декабря 1929 г. С. 93–94.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 53.

²⁵ Там же. Л. 42.

²⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января – 31 декабря 1929 г. С. 167–168.

²⁷ Ведад Х. Указ. соч. С. 48–49.

Первые шаги в науке

использование только подписей-псевдонимов; 500 человек требовалось отозвать после взятия Дейдади), было принято решение отозвать советского консула в Мазари-Шарифе Вейзагера и послать информаторов к Амануллы и Надир-шаху, который с марта 1929 г. вел борьбу против Бачаи Сакао от лица Амануллы в Южной провинции (в г. Хост)²⁸. Также было принято решение не посылать советские подразделения в Герат в связи с укрепленностью данного города, сосредоточиться на Афганском Туркестане. Но в то время как советское наступление развивалось относительно успешно, чему способствовало применение пулеметов и авиации, наступление Амануллы потерпело неудачу: 23 апреля армия амануллистов потерпела поражение от гильзаев, начав общее отступление, завершившееся бегством Амануллы со своей семьей в Индию 23 мая 1929 г.²⁹ 30 мая, когда информация об отъезде Амануллы дошла до Москвы, советский отряд, понесший потери в 120 человек, был отозван из Афганистана, несмотря на протесты Наби-хана³⁰. Отряд не смог выполнить главную задачу (сохранение власти у Амануллы), но достиг некоторого ослабления басмаческих формирований.

С бегством Амануллы в Индию и его поселением в Италии у советского руководства пропал основной мотив активного участия в межафганском противостоянии. С июня по октябрь 1929 г. советское правительство заняло выжидательную позицию, официально не признавая афганское правительство Бачаи Сакао. После установления контроля Бачаи Сакао над Кандагаром и Мазари-Шарифом советское посольство продолжало поддерживать лишь деловые контакты с правительством эмира, ощущая шаткость его положения после возврата Бачаи Сакао всех налогов, основное бремя которых снова легло на крестьян, и открытого грабежа кабульских купцов для поддержания боеспособной армии в ситуации противостояния с Надир-шахом, роста коррупции и обособления региональных заместителей от центральной власти. Мухаммед Надир-шах, ставка которого располагалась в г. Хост, был более приемлем для советского руководства, несмотря на косвенную поддержку Надир-шаха Великобританией, в связи с тем, что тот поддерживал Амануллу-хана в его претензиях на престол вплоть до завершения гражданской войны и, пользуясь популярностью среди пуштунских племен, мог бы стабилизировать Афганистан, в отличие от постепенно слабеющего правительства Бачаи Сакао.

11 июля 1929 г. по просьбе афганского министра иностранных дел было восстановлено советское консульство в Мазари-Шарифе³¹. Также 16 июля 1929 г. советское правительство взяло на себя защиту германских интересов в Афганистане³². Летом правительство Бачаи Сакао попыталось получить признание со стороны держав, сохранивших свои посольства в Кабуле, но это давление не принесло плодов. СССР, Турция и Иран выжидали исхода борьбы между Кабулом и Хостом. 8 августа 1929 г. Политбюро разрешило Риксу совместно с турецким послом принять участие в празднованиях дня независимости Афганистана³³. Также решались вопросы, связанные с проникновением басмачей на территорию СССР. Мы можем

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 78.

²⁹ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 125–126.

³⁰ Ведад Х. Указ. соч. С. 51.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 95.

³² Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января–31 декабря 1929 г. С. 386.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 129.

Первые шаги в науке

увидеть, что, несмотря на отсутствие дипломатического признания Бачаи Сакао, советское посольство поддерживало деловые контакты с членами афганского правительства по разным вопросам, как пограничного, так и культурного характера.

В это время Мухаммед Надир-хан провел несколько попыток наступления на Кабул, последняя из которых была проведена осенью 1929 г. При косвенной поддержке Великобритании, которая позволила ополченцам (лашкарам) вазиров и масудов, племена которых проживали в полосе «независимых племен» Британской Индии, присоединиться к армии Надир-шаха, в октябре было проведено успешное наступление на Кабул, который капитулировал 13 октября 1929 г. и был полностью разорен пуштунскими ополченцами, за исключением посольств. 15 октября 1929 г. Мухаммед Надир-шах въехал в Кабул, где племенные вожди избрали его новым падишахом (королем)³⁴. Это вызвало недовольство у сторонников Амануллы, но советское правительство, согласовав свои действия с Турцией и Персией, 19 октября 1929 г. признало Надира в качестве нового правителя Афганистана³⁵. К Надир-шаху у руководства СССР сохранялись серьезные подозрения и недоверие как к «английскому ставленнику», но сотрудничество с ним обернулось более серьезными выгодами для СССР, т.к. он продолжил проводить сбалансированную внешнюю политику, а также в 1930–1931 гг. совместно с Красной армией подавил басмаческое движение, которое поддерживало Бачаи Сакао и после совместной афгано-советской операции перестало представлять серьезную угрозу для советской границы.

В период гражданской войны в Афганистане 1928–1929 гг. советское правительство старалось поддержать законного правителя Амануллу-хана, даже нарушая принципы заключенных ранее соглашений о невмешательстве во внутренние дела друг друга, из-за той роли, которую сыграл афганский эмир в годы становления Советской России. Также в 1929 г. произошло первое вооруженное вмешательство во внутриафганскую борьбу, которое закончилось неудачно (сохранить власть у Амануллы не удалось), несмотря на ситуативные успехи по ликвидации басмаческих баз. Советскому правительству не удалось достаточно объективно оценить обстановку в Афганистане, что привело к лишним жертвам среди подразделений РККА. Бачаи Сакао, неграмотный крестьянин, таджик по национальности, вряд ли смог бы удержать власть в стране, где господствующей военной силой были пуштунские племена, привыкшие видеть на престоле пуштуна по национальности. Тем более, что одним из направлений политики Амануллы-хана было развитие афганского (пуштунского) национализма и переход от использования в государственном управлении и учебных заведениях языка дари (*lingua franca* для Афганистана, носителем которого являлись земледельцы-таджики и образованные слои населения) к пушту (языку пуштунских кочевых племен), что в совокупности с обособлением провинциальных властей от центра, постепенным ростом налогового гнета и грабежа купцов неминуемо привело бы к новому восстанию. Но эти факторы не брались в расчет. В 1929 г., как и позднее, в 1979 г., преобладающим фактором для вмешательства стала поддержка «своих», прогрессивных сил для борьбы с их противниками, которых, по поступавшей информации, поддерживали враждебные СССР государства, в конечном счете обе попытки окончились неудачей.

³⁴ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 125–135.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 184.